

УЛЫБАЮЩИЙСЯ ДОЖДЮ

18+



ПАВЕЛ КРОВОРОВ



Павел Кроворов

Улыбающийся дождю

«Издательские решения»

Кроворов П.

Улыбающийся дождю / П. Кроворов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мы
привыкли восхищаться самопожертвованием ради многих. Но что, если
жертва — не выбор, а обязанность? Кайл — повелитель погоды. Его
улыбка вызывает дождь, радость — грозу. А люди ненавидят дождь. Город
боится его улыбки. Кайла учат не чувствовать, чтобы другим было удобно.
Но подавленные эмоции не исчезают. Они копятся, и однажды грянет буря.
Что сломается раньше — Кайл или мир, который держит его в эмоциональной
тишине?

© Кроворов П.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Улыбающийся дождю

Павел Кроворов

Дизайнер обложки Алёна Кроворова

Оформление обложки София (Особая настройка) ChatGPT

Редактор Алексей Поберий

Редактор София (Особая настройка) ChatGPT

© Павел Кроворов, 2026

© Алёна Кроворова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-8133-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мальчик лет двенадцати, с волосами, неровно обрезанными ножом, прятался в шкафу. В руке он сжимал камень. На запястье чернела татуировка — метка, которую ему выжгли в пять лет. Институт называл её опознавательным знаком. Кайл называл её клеймом.

Он тёр камнем по коже — старательно, упрямо, пытаясь извести чёрные линии. Запястье уже кровоточило. Камень потемнел, превратившись в грязный янтарь, залитый запёкшейся кровью. Но Кайл не останавливался. Ещё чуть-чуть. Ещё немного — и метка исчезнет.

— Ну давай... сойди, дрянь, — прошипел он, усиливая нажим.

И в этот момент он сорвал кожу над веной. Резкая боль пронзила руку. Из разбитых губ вырвалось далеко не детское ругательство:

— Чтоб тебя, Тайлак¹! Жжёт...

Он швырнул камень в стенку шкафа. Тот отскочил и упал к его ногам, словно решил вернуться. Кайл зло сжал его в ладони. Невозможно. Метку не уничтожить. На лице мальчика отразилась совсем не детская горечь. Он поднял взгляд в темноту, к потолку шкафа:

— За что? За что ты наградил меня этим проклятым даром, Всевышний Девяти?

Молчание. Конечно, молчание. Боги не отвечают тем, кто им не нужен. Кайл хмыкнул:

— Не нашёл других кандидатов? Устроил себе реалити-шоу?

Словно в ответ из комнаты за дверцами шкафа раздался голос ведущей прогноза погоды:

— В ближайшие два дня пройдут запланированные дожди. Помните, что в это время вы можете встретить на улице хэйтери. Старайтесь избегать контакта с ними...

Кайл замер. Запланированные. Значит, институт разрешил. Два дня он может радоваться — официально. Он посмотрел на свои обноски, висевшие над головой, и натянуто улыбнулся:

— Целых два дня мне позволено радоваться. Хоть что-то. Хоть что-то...

Один из девяти богов официальной религии страны Лэнгорт. Часто упоминается всуе.

Глава 1

— Айла, а ну стой! Куда побежала? — крикнул отец маленькой проказнице в жёлтом дождевике. — Хоть сегодня останься дома. Ты же видишь, какой ливень идёт. — Вот именно! — воскликнула белокурая бестия, которая никогда не могла усидеть в комнате во время дождя. — Уже давно не было такого хорошего ливня. Всё какие-то мелкие дожди. Будет преступлением, если я такое пропущу!

Молодой глава семейства, опытный врач, устало вздохнул. Отучить дочь от опасной привычки бегать под дождём ему никак не удавалось. Он опасался, что Айла заболит, заблудится или столкнётся с хэйтери. Но всякий раз, когда они с Кэйтлин пытались присмотреть за ней, маленькая смутянка отвечала:

— Я уже достаточно большая и не заблужусь. Вот обижусь на тебя за это и целую неделю не буду разговаривать!

И ведь исполняла своё обещание, дурёха. Нет, в остальном она была отличным ребёнком: никогда сильно не капризничала и всё схватывала на лету. Но эта её любовь к дождю...

Дэвид отогнал эти мысли и предпринял последнюю попытку удержать дочь дома. — Может, всё же останешься, утёнок? — Пап... — она закатила глаза. — Ну хватит, я уже большая. В десять лет надо быть самостоятельной. И вообще, ты обещал доверять мне. — Знаю, знаю, — отмахнулся он, обнимая Айлу. — Но ты же понимаешь, что я о тебе беспокоюсь. — Понимаю. И если тебе так будет легче, обещаю сегодня не покидать наш двор. Договорились? — с примирительной улыбкой ответила она и ещё крепче обняла его. — Хорошо, — произнёс он, понимая, что на большее рассчитывать не стоит. — Вот и славно, я побежала. Не скучай без меня! — Пока, утёнок. — Пока, папа.

Он шёл по сырым улочкам. Барабанная дробь дождя успокаивала измученные нервы. Дождь — это всегда хорошо. Если Татоко¹ нужен дождь, значит, его никто не будет бить и у него останутся силы пережить ещё один день. Подойдя к маленькой цилиндрической будке непонятного назначения, он заглянул в окошко и произнёс: — Я за едой, Стэн. — Покажи запястье, — раздался неприветливый голос уже немолодого мужчины. — Зачем? — напрягся Кайл, пряча руки в карманы. — Вы и так меня знаете. — Я сказал: покажи запястье, иначе ничего не дам.

Кайл нехотя протянул руку. Татуировка на запястье была почти стёрта, а кожа вокруг кровоточила и покрывалась свежими ранами.

— Ты опять пытаешься стереть татуировку, отпрыск Грейхел²? — презрительно процедил чернокожий старик. Он оттолкнул руку Кайла и отряхнул ладонь, словно боялся чем-то заразиться. — Тебе какая разница? Отдай мой недельный запас — и разойдёмся. — Держи, а теперь проваливай, пока моя еда не испортилась от твоего присутствия. — Ты мне тоже не слишком нравишься, Стэн.

Мужчина решил не спорить и просто отдал ему пакеты с контейнерами. Кайл порылся в недельном пайке и достал хот-дог. Настроение вновь испортилось, и дождь застучал реже. «И за что мне всё это? — в который раз подумал он. — Зачем вообще быть повелителем погоды, если ты не можешь ею управлять? Что за шутка судьбы — привязать её к моему настроению? И нет бы отдать этот „бесценный дар“ кому-нибудь другому — им решили наградить меня. Ненавижу».

В таких невесёлых думах он прошёл пару кварталов, поедая хот-дог. Слева, за витриной магазина, экраны новеньких телевизоров транслировали новости и заманивали потенциальных покупателей. Для Кайла они служили одним из немногих источников информации о внешнем мире: — Сегодня компания «Агропром» заявила о рекордно низком количестве осадков за последние два года. Её представители потребовали увеличить число дождливых дней или суточный объём осадков.

Кайл лишь едко хмыкнул: «И как они собираются это сделать? Начнут давать мне больше конфет? Ну и бред».

Однако новость продолжала крутиться в голове, пробуждая маленькие желания, которым никогда не суждено сбыться. Из этих мыслей его вырвало очередное знакомое предупреждение: — Помните об опасности встречи с хэйтери. Данное создание обладает высокой токсичностью и способно снизить ваш иммунитет, передав вам геном хэйтери. Не забывайте и о его агрессивном характере. Из-за неустойчивой психики данное создание может напасть на вас и ваших близких. Примером служит инцидент 28 ийланда 1876 года.

Последние слова отозвались глухой болью, и он ускорил шаг, чтобы не слышать продолжения. Чтобы не вспоминать тот день. Однако голос ведущей был неумолим и снова напоминал о грехе, который будет преследовать его всегда. «Нет!» — мысленно закричал молодой повелитель погоды, пытаясь заглушить воспоминания. Заткнув уши, он бросился вперёд, лишь бы больше ничего не слышать. Только через два квартала Кайл остановился, привалился к стене очередной высотки и тихо прошептал: — Ничего не изменится. Ничего.

Но невозможно постоянно жить в страхе и боли. Мечты о маленьких человеческих радостях — хотя бы об обычном чае с сахаром — скреблись у него в груди, словно назойливая кошка, раздражая и без того незажившие раны.

Придя в себя, он продолжил путь мимо гигантских многоэтажек и небольших торговых центров. Это была его традиция — гулять под дождём по пустому городу. Иногда он заглядывал в закоулки и осматривал помойки в поисках комиксов или полезных вещей вроде старых стульев. Самое ценное Кайл прятал возле заброшенных домов в разных частях города. Держать дома что-либо, кроме предметов первой необходимости, ему запрещали. Исключение делали разве что для развлекательной электроники с удалённым управлением. И всё же кое-что он сумел спрятать и в доме — маленькое сокровище, которое помогало ему не свихнуться.

Свернув направо, он огляделся, проверяя, нет ли поблизости людей, и продолжил путь вдоль закрытых кафе. Кайл поглядывал на вычурные интерьеры и пытался представить, каково это — сидеть в таком плетёном кресле. Возле одного из переулков произошло нечто странное: маленький щенок приподнялся при его приближении, завилял хвостом и направился навстречу, словно чего-то ждал. Молодой повелитель погоды будто не заметил малыша и просто прошёл мимо. Правда, половина хот-дога почему-то осталась лежать на грязной мостовой перед бездомной дворнягой. Наверное, случайность.

Настроение понемногу улучшалось, и небо вновь затягивало тучами. Странный дар, больше похожий на извращённое проклятие, имел лишь одно преимущество: во время прогулок улицы пустели. Под дождём город словно вымирал — ни души на сотни метров вокруг. Лишь иногда вдали мелькали тени, стараясь не попадаться ему на глаза. Никто в здравом уме не пойдёт гулять под дождём, а значит, никто его не потревожит. Интересно, существуют ли люди, которые, как и он, любят бродить под дождём? Наверное, нет. По крайней мере, Кайл таких не встречал.

Однако судьба решила распорядиться иначе и доказать ему, что он не прав. Маленькая девочка в жёлтом дождевике стояла на тротуаре и испуганно озиралась вокруг. Когда она заметила его, то кинулась навстречу. «Да, малышка явно не знает, кто я, — подумал он. — Иначе бы побежала в противоположную сторону так, что пятки сверкали».

— Стойте, пожалуйста, помогите мне! Я заблудилась и не могу найти дорогу домой. А ещё собака утащила мою любимую куклу, и тут никого нет, и мне страшно. А ещё папа накажет за то, что я далеко ушла от дома, я ведь обещала не уходить, и... и... — Девочка начала всхлипывать.

— Погоди, погоди... — Он замахал руками, пытаясь её успокоить. — Я ничего не понял. Давай по порядку. Как тебя зовут? Меня — Кайл. — Айла. — Отлично, — улыбнулся он. — А теперь расскажи, что произошло. — Я играла во дворе, — начала маленькая промокшая девочка. — Под дождём? — недоверчиво переспросил Кайл. — Ты мне не веришь! — возмутилась Айла и обиженно фыркнула. — Считаешь, что я лгуныя? — Нет, — рассмеялся парень, отмахиваясь от обвинений. — Просто впервые вижу человека, который любит играть под дождём.

Она смутилась, а Кайл воспользовался заминкой и внимательно её рассмотрел. Худенькая девочка словно излучала жизненную энергию. Она явно была из тех, про кого говорят: «Гонимая Тартаком³» или, если проще, «с шилом в одном месте». Полная противоположность Кайлу, который уже устал от жизни, хотя был ненамного старше неё.

— Просто, когда идёт дождь, — неуверенно начала она, — мир будто наполняется музыкой... Не смотри на меня так. Тогда становится легко... и свежо... Это трудно объяснить. Дождь — особое состояние мира, в котором мне нравится всё: запах прохладного воздуха, грохот водостоков, плеск воды под колёсами машин... и волны от проезжающих автомобилей. Правда, попадать под них мне уже не нравится. А ещё есть лужи, по которым можно прыгать. И это не всё... Когда капли стучат в окно, это... это так...

— Успокаивает, — подсказал Кайл и невольно улыбнулся. Впервые он встретил человека, который любил дождь так же, как он сам. Это было сродни откровению. На секунду Кайл погрузился в воспоминания, но тут же одёрнул себя: девочка подошла за помощью, и сейчас это важнее.

— Я знаю это ощущение и верю тебе. Но сначала надо решить твою проблему. Скажи, где ты живёшь? Я попробую вывести тебя отсюда, а по дороге расскажешь, как угодила в эту передрыгу.

— На Трайсхаус 4.

— В коттеджном районе? — переспросил он, зная, что там живут далеко не бедные люди. — По крайней мере, теперь понятно, в какую сторону идти. Пойдём, отведу тебя домой.

— Хорошо. Спасибо, — произнесла она, слегка поклонившись.

— Да не за что, — неловко ответил он, словно успел забыть смысл этих слов. Кайл попытался скрыть смущение, но от этого почувствовал себя ещё нелепее. «Хорошо, что она ничего не заметила», — подумал он. После этого они медленно двинулись по сырым улочкам.

— Так что произошло? Как ты оказалась так далеко от дома?

Айла смущённо опустила голову и виновато начала свой рассказ.

— Я играла во дворе, когда к нам вдруг забежал большой белый пёс. Он стал прыгать вокруг меня. Я попыталась его прогнать, а он схватил мою Кити.

— Кити?

— Да, Кити! — с вызовом ответила малышка. — Это моя любимая кукла. Папа подарил её мне три года назад. А ты имеешь что-то против?

— Нет, просто не знал, что собаки любят играть с куклами. Видимо, он хотел угостить её помойным чаем?

— Не издевайся.

— Прости. Значит, пёс схватил твою Кити.

— Ага, а я побежала за ним и потеряла его из виду. Догнать не смогла, потом заблудилась и долго бродила по городу. Обычно я легко нахожу дорогу домой... Но здесь раньше не бывала.

— Оно и понятно.

— Эх, накажут меня за то, что я так далеко ушла от дома.

Кайл хотел снова подшутить над ней, но вдруг кое-что зацепило его взгляд. Он прищурился, пытаясь разглядеть странный предмет вдали.

— А твоя Кити случайно не кукла с чёрными волосами в розовом платье?

— Где она? — спросила малышка, начав вертеть головой.

— Жди здесь, — остановил он её, не выдавая взглядом, где лежит игрушка. — Я скоро вернусь. — И направился на другую сторону улицы.

Кукла валялась возле помойки. Розовое платье было порвано в нескольких местах, но в целом игрушка выглядела прилично — даже следов собачьих зубов почти не осталось. Куда делась сама виновница происшествия, Кайл не знал, да это и не имело значения. Главное, кукла нашлась.

Он отсутствовал совсем недолго, но всё равно боялся, что Айла убежит. Кайл слишком привык к такой реакции людей на своё появление. Однако и на этот раз опасения оказались напрасными. На противоположной стороне улицы всё ещё виднелся жёлтый дождевик. Малышка ждала, замерев как вкопанная. Но стоило Кайлу ступить на тротуар, как она бросилась к нему и заключила молодого повелителя погоды в объятия.

— Спасибо, спасибо, спасибо, СПА-СИ-БО! — кричала она, прижимаясь к его сырой серой футболке, торчащей из-под куртки.

Он растерялся и не знал, что ответить. Тело пыталось справиться с непривычными ощущениями, не понимая, что делать: обнять девочку или осторожно отстранить. Его никогда не благодарили — тем более так искренне. Разве что в раннем детстве, когда у него ещё была семья. Но это случилось слишком давно. Взяв себя в руки, Кайл неуверенно похлопал Айлу по плечу и произнёс:

— Пошли, надо отвести тебя домой.

— Ты прав, — ответила Айла и, смутившись, отступила. Затем повернулась к нему спиной, делая вид, что проверяет куклу. — Спасибо, — ещё раз тихо сказала она, обернувшись вполоборота.

«Да что она делает? Благодарит меня — хэйтери. Ненормальная. С мучителями из института и то проще», — думал он, понимая, что эту встречу вряд ли скоро забудет. Погрузившись в мысли, Кайл не сразу заметил, что его подопечная идёт не туда.

— Эй, подожди, ты куда направилась? Нам налево, — с озорной улыбкой крикнул он.

— Да? — Айла остановилась на полушаге, пытаясь скрыть смущение. — Извини. Просто хочу поскорее вернуться домой. Вдруг папа ещё не заметил моего отсутствия.

— Тогда следуй за мной, иначе до вечера не вернешься.

— Хорошо, — произнесла она. Кайл лишь махнул рукой, словно говоря: «Пошли дальше».

Несколько минут они шли в относительной тишине. Айла играла с куклой, а Кайл думал о своём. За короткую жизнь он не встретил никого, кого мог бы назвать другом. Эта девочка вызвала у него редкую симпатию. Но вряд ли они ещё когда-нибудь пересекутся. Скорее всего, малышка просто его забудет, и эта встреча останется единственной.

— А что это у тебя за рисунки на лице и руках? — спросила Айла, указав на его клеймо.

— Да так, — ответил Кайл, пряча татуировку под рукавом. — Пошутили надо мной, сделали «особенным».

Айла потупила взгляд, пытаясь понять, что имел в виду новый знакомый.

— Это сделали те же люди, которые тебя били? — От этого вопроса Кайлу стало особенно не по себе, и он невольно опустил голову.

«Ты ещё огрызаться вздумал, щенок?» Резкая пощёчина вновь обожгла его кожу.

— Нет, — отстранённо ответил он, касаясь недавно зажившей раны на губе. — Не они. Другие.

Кайлу сразу расхотелось говорить. Он словно черепаха спрятался в своём панцире. Попутчица поняла, что сделала что-то не так, хотя не смогла осознать что именно. Но она знала, как следует поступать в таких ситуациях. По крайней мере, ей так казалось.

— Прости, я не хотела тебя обидеть, — опустив голову, произнесла она. — Если тебе неприятно, можем поговорить о чём-нибудь другом.

Кайл не ответил: он погрузился в свои мысли и перестал замечать происходящее вокруг. Это особенно расстроило Айлу...

— Ну вот дождь закончится, — очень грустно вздохнула она.

— Прости, просто у меня нет настроения его создавать, — ответил он, не поднимая головы и не осознавая, что только что выдал себя.

— А при чём тут твоё настроение? — удивилась Айла. Она обогнала Кайла и пошла перед ним спиной вперёд, чтобы лучше видеть лицо нового друга.

— Да так, — отвернувшись, произнёс он. — Дождь всегда идёт, когда мне хорошо. Можно сказать, моё настроение вызывает его. Трудно объяснить, как это работает.

— То есть если я заставлю тебя улыбаться, пойдёт дождь? — с детским восторгом спросила Айла.

— Да...

— Отлично! Смотри.

Жёлтый утёнок принялся корчить забавные рожицы, совершенно не заботясь о том, насколько глупо выглядит. Ей хотелось одного — увидеть дождь. Кайл не выдержал такого напора и засмеялся, особенно когда Айла споткнулась и упала на мягкое место. Всё-таки не стоило идти спиной вперёд. Впрочем, мальчик постарался не смеяться слишком сильно и сразу помог спутнице подняться.

— Спасибо, — поблагодарила она, вставая.

Дождь полил с новой силой, укрывая две детские фигурки. Они шли вперёд, шутили, смеялись и просто радовались жизни. Впервые за много лет Кайл почувствовал себя обычным мальчиком — тем, над кем послезавтра не будут ставить опыты и кого не станут избивать уроды из отряда «Смотрящих».

— Я вижу свой дом! — крикнула Айла, указывая на него пальцем.

«Уютное место», — подумал Кайл, разглядывая светло-охристый двухэтажный дом. От него веяло семейным теплом, о котором мальчик давно забыл. Чувство было настолько прекрасным, что от гнетущей зависти хотелось удавиться.

«Нет, не надо! Оставьте его!»

В памяти всплыл крик матери — крик из того дня, когда его навсегда забрали из дома. Болезненная вспышка полоснула по сердцу, и лицо Кайла перекосилось. Тогда он был четырёхлетним сопляком и почти не помнил того времени. Но этот крик, мамин крик, не мог забыть до сих пор.

— Идём же, — сказала Айла, потянув Кайла за рукав: она не понимала, почему он застыл как вкопанный. — Ну давай, мне надо отблагодарить тебя за помощь. Ты ведь любишь конфеты?

— Да, — нехотя ответил Кайл, поддавшись напору жёлтой бестии. — Но, думаю, не стоит приглашать меня в дом. И вообще, лучше, чтобы никто не видел тебя в моей компании.

— Это уже мне решать, — твердо произнесла она, когда они прошли мимо верёвочных качелей. — Жди здесь, я скоро.

Он не ответил, лишь проводил взглядом её фигурку, исчезнувшую за дверью. Несколько секунд Кайл смотрел то на дом, то на пустую улицу, а затем, сделав болезненный выбор, грустно вздохнул. Он знал, что так будет лучше для Айлы, хотя очень хотел остаться и ещё раз почувствовать тепло семейного очага.

— Папа, мама, я дома! — крикнула Айла, входя в коридор и снимая жёлтый дождевик.

— Где ты была? Мы тебя обыскались, обзвонили всех твоих друзей, — начал отчитывать её глава семейства. — Ты же обещала не покидать двор.

— Знаю, — ответила малышка и, зайдя на кухню, принялась потрошить ящики в поисках конфет.

— Айла, ты что делаешь?! — сказал Дэвид, хватая девочку за руку. — Ты хоть понимаешь, что мы с мамой волновались?

Она явно хотела ответить грубо, но виновато прикусила губу.

— Прости, я не хотела. Просто большой пёс похитил мою Кити. Я побежала за ним, а потом заблудилась. Если бы не Кайл, вряд ли нашла бы дорогу домой. Он сейчас во дворе, я попросила его немного подождать. Хочу поблагодарить за помощь, поэтому и искала конфеты.

Молодой врач тяжело вздохнул. Не скажешь же ей сейчас: «Нет, ты наказана». Сначала и вправду надо поблагодарить парня за помощь. Как же трудно иногда воспитывать детей.

— Пойдём посмотрим на твоего спасителя, — как можно спокойнее произнёс Дэвид, подавляя раздражение. — Думаю, стоит пригласить его к нам. Вон какой дождь — бедняга наверняка промок до нитки.

— Ура! — Айла потянула его обратно в коридор, не переставая лепетать: — Он тебе понравится, я уверена. У него, правда, вид забавный, но ты сам сейчас всё увидишь. Смотри.

Но, когда она открыла дверь, во дворе никого не оказалось. Айла не верила своим глазам. Ей было обидно, что новый друг ушёл не попрощавшись. Отец подошёл и, слегка обняв её за плечи, произнёс:

— Похоже, твой знакомый не дождался. Ладно, пойдём домой, Айла. Мама приготовила вкусный ужин.

Но девочка не уходила и всё ещё искала его взглядом среди широких улиц. Ей хотелось такой малости — просто поблагодарить молодого повелителя погоды. А он с ней так поступил.

— Почему ты ушёл, Кайл? — дрожащим от обиды голосом прошептала она, глядя в пустоту. А дождь тем временем понемногу заканчивал свою песню.

Столица Лэнгорта — место проживания главных героев.

Одна из девяти богинь. Считается покровительницей предателей и порочных людей. Её обычно винят в болезнях, несчастьях и прочих бедах.

Один из девяти главных богов. Является покровителем путешественников, из-за чего всех, кто не может усидеть на месте, часто называют «Гонимыми Тартаком».

Глава 2

Два дня свободы промчались для Кайла незаметно. Он старался больше не думать об Айле, но воспоминание об их встрече маленьким зверьком забилось в уголок сознания. От странной тоски хотелось взвыть и спрятаться в глубокой щели. Это чувство было настолько неприятным, что Кайл не заметил, как согнул вилку. Ему было больно оттого, что он снова прикоснулся к теплу, которого его лишили. Пустой, безжизненный дом лишь усиливал тоску.

Входная дверь резко распахнулась. В пустую гостиную вошли трое молодых людей. Кайлу стало не по себе: он рассчитывал, что «Смотрящих» сегодня не будет.

— Что вы тут делаете? — прошипел он, резко вставая из-за стола и выставив перед собой вилку — единственное доступное оружие. — Погода в норме, ваше проклятое солнце висит над горизонтом.

— Мы знаем, — надменно произнёс глава шайки, поправляя рыжую чёлку и даже не обращая внимания на оружие Кайла. — Как думаешь, чем тут пахнет, Дэн? — с насмешкой спросил он одного из приятелей.

Тот ехидно улыбнулся, и в его карих глазах отразилось презрение.

— Сырыми от страха штанами, Эдвард. — Дэн рассмеялся собственной шутке.

Приятель поддержали его издевательским хохотом. В Кайле проснулась ярость. Он ненавидел этих трёх болванов, которых собрали лишь затем, чтобы портить ему жизнь.

— Я вас не боюсь, уроды.

Глава «Смотрящих» нарочито медленно подошёл и презрительно посмотрел на Кайла сверху вниз. В следующий миг тупой удар обжёг мальчику живот. С надломленным выдохом он рухнул на пол и скрючился от боли, хватая ртом воздух.

— Дэн, Джеймс, держите его, — приказал Эдвард, вынимая из куртки складной нож и отбрасывая вилку ногой.

Он сел на корточки возле Кайла и провёл режущей кромкой по его телу. Движения «Смотрящего» были отточенными: он знал, что стоит надавить чуть сильнее — и пойдёт кровь. Пока же мальчик чувствовал лишь холодное острие.

— Ты забываешься, малец, — с угрожающим спокойствием произнёс он. — Ты всё ещё жив только потому, что поиски нового хэйтира займут слишком много времени. А без него никто не сможет управлять погодой. Начальство не хочет рисковать. Иначе я бы давно тебя замочил.

— Иди целуйся с Грейхел, — прохрипел Кайл.

Лезвие ножа вонзилось в пол в сантиметре от лица мальчишки.

— Промаяхнулся, — с нарочитым удивлением произнёс Эдвард и вновь ударил Кайла в живот. — А это — чтобы не забывал о нас. И помни: если на небе появится хоть одно облачко, мы вернёмся. Надеюсь, память у тебя не как у золотой рыбки. — Он вытащил нож из пола и убрал в карман. — Пошли, ребята. Сегодня плохой погоды уже не будет.

Вся троица поднялась и направилась к выходу, даже не взглянув на корчащегося от боли хэйтира.

Щелчок магнитного замка возвестил об уходе надзирателей. Несколько долгих минут мальчик не решался пошевелиться. Ничего не хотелось делать, а боль скручивала всё тело.

Но в глазах мелькнула маленькая искра жизни, и Кайл перевернулся. Он попытался подняться, однако чудовищная боль снова сжала тело. Хрипя, мальчик подтянулся к столу и попробовал встать, опираясь на ножку. Не вышло. Лишь с третьей попытки ему удалось выпрямиться.

Он уставился на закрытую дверь. Комнату наполнило тяжёлое дыхание.

— Ублюдки! — крикнул он, швырнув в дверь тарелку. — Отрыжка Грейхел! — Следом полетели столовые приборы. — Чтоб вы сдохли! Ненавижу! — проорал Кайл, срывая ярость на столе.

Ему хотелось разрушить всё, что попадалось на глаза, — уничтожить окружающий мир. Кайл громил, крушил и ломал. Плевать, что мебель ни в чём не виновата: надо было выплеснуть злость. Лишь когда стол перевернулся и рухнул, на пол вслед за ним упало худое тело мальчика — тяжело дышащее, охваченное яростной дрожью.

— Не-на-ви-жу... — прерывисто прошептал он. — Ненавижу. Чтоб они все сдохли, выкидыши Грейхел.

Айла задумчиво стояла у школьного окна. Скоро должны были начаться занятия, но в голове всё ещё крутилась встреча с Кайлом. Девочке было обидно: она не понимала, почему он ушёл не попрощавшись. Айла ведь просто хотела его поблагодарить.

— Привет, Айла, — произнесла девочка с каштановыми волосами.

Это была Синди — её лучшая подруга, скромная тихоня, чью натуру подчёркивала даже неприметная синяя футболка. Вместе они олицетворяли поговорку «противоположности притягиваются». Айла тормозила Синди, наполняя её жизнь движением, а подруга служила необходимым якорем, который сдерживал Айлин напор и не позволял ей зайти слишком далеко.

— Что-то случилось? — спросила Синди, присаживаясь рядом. — Ты сегодня слишком тихая.

— Да так, — нехотя призналась Айла. — Просто кое-что не даёт мне покоя.

— И что же? — спросила подруга, пытаясь поймать её ускользающий взгляд.

Когда их глаза встретились, Айла тяжело вздохнула и нехотя рассказала о встрече с Кайлом. Рассказ занял не так много времени, как она ожидала.

— Повезло тебе, — улыбнулась Синди. — Хорошо, что этот парень помог найти дорогу домой.

— Ага... — безразлично ответила Айла. — Только грубиян ушёл не попрощавшись, хотя я просила его остаться.

Она раздражённо пнула пяткой стену коридора и добавила:

— Взял и ушёл. А я хотела расспросить его о даре.

— О каком даре? — насторожилась подруга.

— Об управлении погодой. Он сказал, что хорошим настроением может вызвать дождь. Синди мгновенно побледнела, словно перед ней появилось привидение.

— Ты общалась с хэйтери?

— С кем?

— С управляющим погодой.

— Ну да. Я так и сказала, — недоумевающе ответила Айла.

Подруга виновато закусила губу и наконец произнесла:

— Прости за то, что я скажу, но это хорошо, что он ушёл.

— Почему?! — возмутилась Айла.

— Ты правда ничего не знаешь о хэйтери? Перед каждым дождём о нём крутят предубеждения. И во время дождя тоже.

— Что-то слышала в новостях, но не обращала внимания. Этим больше папа увлекается. — Айла мимоходом взглянула на одноклассников, а её голос предательски понизился: совсем недавно девочку перестали называть мокрой чудилой. — А во время дождя, ты сама знаешь, я редко бываю дома.

— Понятно, — протянула Синди. Она попыталась отвлечь подругу от неприятных воспоминаний и заодно предостеречь от беды. — В общем, родители рассказывали, что людей, управляющих погодой, называют хэйтери. В мире всегда существует только один. Когда он

умирает, появляется другой. Говорят, даже встречаться с ними опасно: они не от мира сего и очень заразны. Поговаривают, что укусы хэйтери может убить человека. А ещё родители по секрету рассказывали, будто они похищают и убивают детей, но правительство всё скрывает, потому что страна зависит от их дара. Хэндри однажды водил меня к его логову. Поверь, это самое жуткое место, которое я видела.

— Бред какой-то, — скривилась Айла: ей было обидно слышать такое описание Кайла. — Он обычный мальчик. Только весь в татуировках, и причёску ему надо сделать нормальную, а то похож на чучело. А так...

Закончить мысль она не успела: прозвенел первый звонок, и им пора было идти на литературу.

— Ладно, — сказала Айла. — Пошли, нам пора.

Про себя она решила позже как можно подробнее расспросить Синди о хэйтери.

Кайл медленно водил веником по полу, собирая осколки посуды, оставшиеся после его буйства. Он снова оглядел комнату. Её обстановку можно было описать одним словом — скудная. Только самое необходимое: стол, пара стульев, жёсткий диван и несколько невзрачных полупустых шкафов. Настоящее жилище аскета: ни красивых обоев, ни украшений, ни даже обычных цветов. Только голые бетонные стены.

Живот после встречи со «Смотрящими» всё ещё болел, хотя уже не так сильно. Мысли крутились и переплетались в бесформенный клубок, чаще всего возвращаясь к побегу. Но Кайл знал: сбежать невозможно. Стоило ему покинуть город, как особый отряд находил его с помощью чаши Тэсек, возвращал обратно и ещё сильнее ужесточал надзор. Самый долгий побег продлился больше суток и оказался самым болезненным. Воспоминания о том дне заставляли Кайла отводить взгляд от одного места в гостиной. — Прости меня, Майла, — снова прошептал он. Мысли потекли в прошлое, подводя итог восьми годам жизни хэйтери. Итог был неутешительным, а будущее не обещало ничего хорошего.

На полу лежал крупный осколок тарелки, который не помещался на совке. Кайл присел, поднял его и принялся вертеть перед глазами, словно диковинку. В каком-то дурмане он залюбовался острым краем, о который легко было порезаться.

«А может, вот он — выход?» — мелькнула шальная мысль. Кайл даже поднёс острую кромку к горлу, ощущая холодное касание. Осколок холодной кромкой так приятно прижился к коже, одно движение, и всё будет забрызгано кровью — его кровь.

— Нет, — устало выдохнул он и положил осколок на совок. — Они потом найдут другого. Не хочу, чтобы кто-то ещё испытал те же муки. Кайл взял совок и направился к шкафчику под раковиной.

Остаток вечера он провёл за работой. Надо было привести гостиную в порядок после погрома. К тому же у стола надломилась ножка и требовала хотя бы временного ремонта. Сегодня у Кайла наконец появилось дело. В дни, когда стране не требовался дождь, он умирал от скуки. Иногда спасала резьба по дереву, но заниматься ею приходилось редко и осторожно. Даже при всех предосторожностях ни одна работа не сохранялась надолго, а наборы инструментов после обысков приходилось собирать заново. В остальное время Кайл оставался во власти полностью автоматизированной техники, которую контролировали надсмотрщики и которую нельзя было включить без их разрешения. Только перед запланированным дождём незримые сотрудники института подавали питание к телевизору и музыкальному центру. Тогда на день или два он мог занять себя просмотром передач. Были ещё прогулки по городу: во время дождя магнитные замки отключались.

В остальное время над ним издевались «Смотрящие», а учёные ставили опыты, пытались раскрыть тайны его тела и прославиться на весь мир. Кайл понимал: здесь он пленник, запертый в тюрьме без права на досрочное освобождение. «Интересно, — мрачно подумал он, — если здесь начнётся пожар, я сгорю заживо или меня всё-таки спасут?»

Закончив уборку, Кайл поставил стул у окна. Солнце садилось, но спать ещё не хотелось, и нужно было чем-то заняться. На улице никого не было. Район считался самым неблагополучным именно из-за него. Люди верили, будто жизнь рядом с хэйтери приносит несчастья, проклятия, бесплодие и прочую суеверную чушь. На самом деле арсенал его способностей был довольно скромным. Настроением Кайл менял погоду, а при смертельной опасности мог перенестись в другое место города. Как именно работала эта сила, он не понимал. Когда его избивали почти до смерти, ничего не происходило. Зато стоило споткнуться на лестнице — хлоп, и он уже лежит на траве в парке. Ещё Кайл не боялся ни холода, ни жары. Точнее, почти не чувствовал их. Убить его огнём или переохлаждением было гораздо труднее, чем обычного человека, хотя всё-таки возможно — если раньше не сработает перемещение. Существовала и ещё одна способность, о которой никто не знал. Самая красивая и лучшая, по его мнению, но тоже бесполезная.

Что-то выдернуло его из меланхоличной задумчивости. Словно очнувшись, Кайл попытался понять, что изменилось в привычной картине за окном. По растрескавшейся мостовой шли две девочки. Одна двигалась неохотно и постоянно оглядывалась. Второй была Айла. Их взгляды встретились. Несколько секунд она смотрела на него, а затем радостно подпрыгнула и замахала рукой. Подруга тут же схватила её, заставила опустить руку и принялась что-то сердито говорить.

Кайл смотрел на них, прижав ладонь к стеклу. Потом медленно отвёл руку и механически, словно робот, помахал в ответ. Лишь тогда он понял, что делает, и разозлился на себя. Ударил по окну, резко встал, опрокинув стул, и ушёл в глубину дома, где его не было видно. «Ей нельзя быть здесь, — думал он. — Нельзя знать меня. Дружить, разговаривать, даже просто пересекаться со мной — для неё опасно. Я не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось. Не хочу повторения истории Майлы. Второго раза я не переживу». Он забился в самый тёмный угол дома, где никто не смог бы его найти.

Айле с трудом удалось уговорить подругу показать «логово» страшного хэйтери, которым её когда-то пугал одноклассник. До переезда Синди училась в другой школе, и один мальчик привёл её к дому, где якобы жил хэйтери. Он рассказывал о детских криках, доносившихся из подвала, и уверял, что слышал их сам. Когда в окне показался хозяин дома, дети убежали. С тех пор Синди сюда не возвращалась и запомнила тот день на всю жизнь. Всю дорогу она оглядывалась, чем жутко раздражала Айлу. Район, конечно, был не лучшим, но девочка не верила, что с ними может что-то случиться: вокруг не было ни души.

— Да хватит, никто тут не выскочит из-за угла, чтобы съесть тебя, — съязвила Айла.

— Тебе легко говорить. Твои родители не рассказывали, на что способен этот хэйтери, — недовольно прошипела Синди. — И зачем я согласилась на эту авантюру?

— Не бузи, лучше скажи, нам ещё далеко идти?

— Нет, — отвернувшись, нехотя ответила Синди. — Вот здесь он живёт.

Она указала на дом на пересечении двух дорог. Впрочем, домом это место можно было назвать с трудом. Серый каменный блок без единой отличительной черты. На нём не было ни следов разрушения временем, как на заброшенных зданиях, ни живого отпечатка обитателей, как на её собственном доме. Только отполированный кусок камня, полностью лишённый индивидуальности. «Неужели здесь кто-то живёт?» — подумала Айла, приближаясь к безликому монстру.

Её взгляд скользнул по окну, и там она увидела Кайла. Непослушные волосы, бессистемно торчавшие и словно нарезанные ножом во все стороны, трудно было спутать с чужими. Голубые глаза удивлённо смотрели на неё, а в уголках губ зарождалась неуверенная улыбка. Айла не сдержала радости: подпрыгнула и замахала рукой, привлекая его внимание. Синди тут же схватила подругу.

— Ты что творишь?! Спятила?! А если нас увидят?

— И что?! — возмутилась Айла. — Побьют за то, что мы ему помахали? Накажут? Отправят в тюрьму? — Затем презрительно добавила: — Не ожидала, что ты такая трусиха.

Синди несколько долгих секунд смотрела на подругу. Затем обиженно опустила голову и надрывным голосом произнесла:

— Ты... ты не понимаешь. Я о тебе забочусь, ДУРА! — Расплакавшись, она побежала прочь от дома хэйтери.

Айла растерялась. Прикусив губу, она ещё раз взглянула на окно, но Кайла там уже не было. Тогда девочка побежала за Синди. Ей хотелось извиниться: всё-таки нельзя так грубо говорить с лучшей подругой.

Она догнала Синди на перекрёстке и вцепилась в её футболку.

— Пусти меня, — прокричала Синди, отбиваясь от подруги. — Иди к своему проклятому хэйтери.

Айла не ответила, лишь обняла подругу и прижала к себе. Та сначала пыталась вырваться, даже ударила её пару раз, а потом разревелась. Айла же поглаживала её по волосам и тихо шептала.

— Ну-ну, не плачь. Я не хотела, — искренне произнесла Айла. — Все эти истории тебе рассказывали родители. Но мне кажется, это выдумки. Ну какой из него пожиратель детей и разносчик болезней?

— А почему нет? Откуда тебе знать? — возразила Синди, понемногу успокаиваясь. — Думаешь, родители мне лгали?

— Да ты посмотри на него, — ответила Айла, махнув в сторону дома. — Какой из него монстр? Разве что убийца хороших причёсок.

— Это да. Похоже, расчёску он видел только в Красной книге.

— Ха, это точно, — хихикнула Айла, отпуская подругу, а затем задумчиво добавила: — Интересно, откуда вообще берутся хэйтери?

— Не знаю, — честно призналась Синди. — Мама говорит, они появляются из самых плохих детей и, если я буду плохо себя вести, стану следующим хэйтери. Но в это я как раз слабо верю.

Айле тоже казалось, что истории подруги похожи на бред. К тому же они сильно противоречили друг другу. В одной хэйтери превращался в туман и в этом облике похищал детей, разыскивая себе замену. В другой — отравлял людей укусом, и те умирали в мучениях.

— Айла, прошу, пойдём отсюда, — взмолилась Синди. — Мне всё равно страшно здесь находиться. Даже если большая часть рассказов родителей неправда, в них может быть доля истины. Нам лучше уйти.

— Ладно, я тебя поняла, — невесело улыбнулась Айла, хотя подруга этого не заметила. — Пошли домой.

Они двинулись обратно. Чем дальше оставался злополучный дом, тем лучше становилось настроение Синди — но не Айлы. Она обдумывала всё, что услышала о Кайле, и не могла поверить. Он не походил ни на сказочного монстра, творящего зло ради удовольствия, ни на кровожадного духа, похищающего детей. Для неё Кайл был просто мальчиком — немного странным, но обычным и очень одиноким.

— Интересно, каково ему там одному? — прошептала Айла.

Глава 3

Он прятался в шкафу и сжимал тряпку, удерживавшую дверцы снаружи. Конструкция была простой: ткань служила верёвкой, а край металлического стола — крючком. «Смотрящие» барабанили по дверцам, и убежище ходило ходуном.

— А ну вылезай, трус несчастный! Мы ещё не навеселились, — возбуждённо кричал Эдвард с другой стороны. И сильный удар сотряс шкаф, оглушив слегка Кайла. — Ну давай, нам скучно.

Кайл знал: как только им надоест эта игра, они перережут тряпку и конструкция рухнет. Но он всё равно старался как можно дольше оттянуть прямую встречу со «Смотрящими».

Снаружи что-то запищало, а из гостиной донёсся голос ведущей прогноза погоды: — Погодная служба Лэнгорта предупреждает: завтра и послезавтра пройдут запланированные дожди...

Новый резкий удар по дверце шкафа заглушил голос ведущей и заставил хэйтери вздрогнуть.

— Повезло тебе, слизняк. Ничего, скоро снова встретимся. Пошли, парни, нам тут больше делать нечего.

Кайл слышал удаляющиеся шаги, однако выходить не спешил. Время тянулось медленно. Однажды «Смотрящие» уже притаились в доме и ждали, когда он покинет укрытие. Лишь онемевшее, ноющее от напряжения тело заставило мальчика перестать упираться ногами в стенку шкафа и ослабить тряпичный замок.

Приоткрыв дверцу, он выглянул в щель. Никого. Сначала высунул голову и внимательно осмотрелся, затем решился выйти и проверить весь дом. Только окончательно убедившись, что остался один, Кайл убрал своё изобретение в злополучный шкаф.

— Да, на этот раз обошлось, — устало произнёс он, прислонившись к дверце.

Кайл улыбнулся какой-то своей мысли и оценил нанесённый дому ущерб. Похоже, от скуки «Смотрящие» раскидали мебель, оставив всё вверх дном. Типичная тактика: если не можешь добраться до цели — нагадь в её жилище. Он принялся за уборку, чтобы завтрашний день остался полностью свободным. Но сначала переключил программу: слушать очередное предупреждение о самом себе не хотелось.

«Опасайтесь встречи с хэйтери. Его состояние нестабильно, и он может...» Кайл нажал несколько кнопок на пульте, подыскивая передачу, в которой его не упоминали. «...нам придётся оставить их здесь...» Вот другое дело. Пусть фоном идёт «Песнь Севера». Теперь можно готовить дом к завтрашнему дню.

Дождь слабо моросил над улицами, по которым брёл Кайл. Настроения не было, поэтому и двум дням спокойствия не удавалось радоваться в полную силу. Но мысль о том, что целую неделю он не увидит «Смотрящих», поневоле подбадривала. В лаборатории его почти не били — за исключением нескольких экспериментов, — и это время можно было считать относительно безболезненным. Наверное, поэтому мелкие капли всё-таки окропляли землю.

Подойдя к знакомой синей кабинке, он потребовал свой недельный паёк.

— Мне как всегда.

— Держи, — услышал он ответ с той стороны.

Пакет с едой оказался не слишком тяжёлым. Значит, дома он проведёт недолго. Скорее всего, большую часть недели придётся провести в лаборатории. Наверное, кто-то снова решил изучить фазы сна хэйтери.

— Спасибо, — произнёс он, отворачиваясь от кабинки.

Он привычно двинулся по почти безлюдным улицам. Дождь стучал в окна, принося прохладу и свежесть, а из магазина техники доносились новости о выходе Южной Сторготии⁴ из ОСИХ⁵: — Президент Тогус Олэйтер прокомментировал решение следующим образом, цитирую: «В этом году наша страна понесла большие финансовые потери из-за пожаров...» Больше Кайл ничего не услышал, да причина выхода Южной Сторготии из Организации Союза по изучению феномена хэйтери его мало волновала. Последствия он и без того понимал: субсидии учёным сократят, экспериментов станет меньше, а встреч со «Смотрящими» — больше.

Кайл снова прошёл мимо неприметной подворотни, из которой донеслось приветственное лаяние. Щенок увидел его и бросился навстречу, а недоеденный кусок хот-дога опять совершенно случайно упал на дорогу. Кайл любил собак: им было всё равно, кто он такой. Для них он оставался обычным человеком. Он снова вспомнил Майлу — как они уходили в самый дальний угол парка и играли в мяч. После каждой такой прогулки Кайл возвращался грязным как Тольк⁶.

Он резко остановился, не веря своим глазам. Перед ним стояла Айла. Кайл застыл словно статуя, не зная, что делать. Несколько долгих ударов сердца они молча смотрели друг на друга, а затем девочка в жёлтом комбинезоне улыбнулась.

— Я рада, что мы снова встретились. Я искала тебя...

— Зачем? — подозрительно спросил Кайл, пытаясь найти подвох.

От такого приёма Айла растерялась. Весь задор и радость исчезли, оставив лишь неловкость и смущение. Кайл этого словно не заметил: слишком часто люди использовали его в своих целях.

— Я... я просто... Просто хотела передать тебе вот это. — Она протянула небольшой пластиковый контейнер с четырьмя пирожными. — Ты тогда так быстро убежал, что я не успела поблагодарить. А это неправильно.

— Не стоило, — сказал Кайл, рассматривая незнакомое лакомство. Пирожные напоминали маленькие баклажаны, покрытые шоколадным кремом. Он сглотнул, протянул коробочку обратно и, борясь с искушением, произнёс: — Забери...

— Нет! — резко ответила Айла. — Не нравятся — выброси, но обратно я их не возьму. Мама всегда говорила, что людей надо благодарить за помощь. Ты мне помог. Даже когда ушёл, не дождавшись меня, я почти не обиделась. Разве что чуть-чуть. Между прочим, это было очень некрасиво с твоей стороны. Но я всё равно хотела тебя поблагодарить. А поступать так, как ты, просто по-скотски... — Она отвернулась, сжавшись в жёлтый комок обиды.

Теперь Кайл окончательно растерялся: с подобными ситуациями он никогда не сталкивался. Странное чувство сковывало его и заставляло ощущать вину, что было совсем неприлично. Ему хотелось обнять Айлу и развернуть к себе, но страх снова всё испортить остановил на полпути.

— Прости, — только и произнёс он. — Просто мне уже несколько лет ничего не дарили. Я не знаю, что с этим делать. И, если честно, боюсь, что это очередная злая шутка, — виновато признался Кайл, не решаясь взглянуть на девочку.

— Дурак, — не оборачиваясь, произнесла она. — Это надо съесть. Ты что, никогда эклеров не видел?

— Нет, — смущённо пролепетал Кайл. — Мне никогда не давали пирожных. Я даже не знаю, какие они на вкус.

Айла тут же повернулась и недоверчиво прищурилась, долго выискивая в его лице признаки лжи.

— Ты шутишь? — спросила она, глядя на него как археолог, обнаруживший в древнем саркофаге инопланетный прибор. Следующий вопрос прозвучал протяжно и почти обиженно: — Ты ни-ко-гда не ел эклеров?

— Нет, — кратко ответил он и неуверенно добавил: — Слушай, может, отойдём в другое место? Там я объясню, почему так поступил. Неподальёку есть заброшенная детская площадка. Можно присесть, поговорить и заодно попробовать эклеры. Дождь почти закончился, но там всё равно будет суше. Конечно, если ты не против, — совсем тихо закончил Кайл.

Айла улыбнулась и уверенно кивнула.

После недолгой прогулки по пустым улицам дети добрались до заброшенной площадки и укрылись в маленькой веранде. Когда-то ярко-зелёная краска давно потускнела и облупилась, обнажив пластиковую основу. И всё же здесь сохранился уют — его отголоски напоминали, что прежде это место было очень популярным. Ещё одна деталь обычной жизни, которой Кайл был лишён.

Мальчик поставил контейнер на стол и, роясь в пакете, произнёс:

— У меня тут должна быть вода, будешь?

— Не откажусь, — ответила Айла, а затем застенчиво добавила: — Кайл, можно задать тебе один вопрос?

— Можно, — ответил он, пытаясь открыть пластиковую упаковку.

— Почему ты живёшь в том жутком доме?

Крышка коробочки тут же отлетела. Не поворачивая головы, Кайл покосился на Айлу.

— Меня поселили там, когда забрали у родителей. Сказали, что теперь я буду жить здесь.

— Извини, я не знала.

— Никто не знает, — ответил Кайл, так и не решившись взять пирожное. — Все считают, что хэйтери появляются из ниоткуда. А на самом деле я такой же человек, как ты, и у меня тоже когда-то были родители.

Повисло молчание, и обоим стало неуютно. Чтобы нарушить тишину, Айла подтянула колени к груди и сказала первое, что пришло в голову:

— Так почему ты ушёл, не попрощавшись?

Он ответил не сразу. Несколько раз сжал и разжал пальцы, собираясь с мыслями.

— Когда ты подбежала ко мне, я понял, что ты ничего не знаешь о хэйтери. Иначе спряталась бы при моём приближении.

— Неужели все остальные при виде тебя так и делают?

— По-разному, — равнодушно ответил он, пожав плечами. — Кто-то прячется, кто-то убегает. Пару раз на меня даже нападали, но это случается редко.

Айла не знала, что ответить, хотя всё её тело говорило за неё. «Ох уж эта святая детская наивность, — подумал Кайл. — Неужели такие люди и правда существуют?»

— В общем, — продолжил он, — когда я провожал тебя, то воспользовался твоим незнанием. За всю жизнь я не встречал человека, который так легко и непринуждённо общался бы со мной — без страха и злобы. Но возле твоего дома понял, что должен уйти, прежде чем кто-нибудь увидит меня рядом. Люди слишком агрессивно реагируют, когда я появляюсь у их порога. Да и подставлять тебя не хотелось.

— Ясно, — неуверенно протянула Айла, а затем добавила: — Прости, что тогда так накинулась на тебя.

— Не переживай, я уже привык, — ничуть не смутился он.

Наверное, нить беседы снова оборвалась бы, если бы у Кайла не заурчало в животе — так громко, что Айла невольно хихикнула. Он попытался оправдаться:

— Просто обычно я уже готовлю в это время. Вот живот и возмущается.

— Тогда ешь эклеры. Зачем я их, по-твоему, купила? Надеюсь, не ошиблась с выбором. Просто в магазине закончились свежезапечённые дети.

Кайл невольно приснул и саркастически добавил:

— Если мне они не понравятся, просто заменю их тобой.

— Проклятье, а я забыла дома серебряный кол для защиты от нечисти вроде тебя. Хотя перцовый баллончик со мной.

— Ладно, ты победила, — Кайл развёл руками, сдаваясь. — Придётся давиться эклерами.

— Прямо-таки давиться? — немного обиженно спросила Айла, а затем тише добавила: — Надеюсь, я не ошиблась. Вдруг ты любишь мармеладные корзинки или чернословские пирожки. Извини, если не угадала: выбирала на свой вкус.

— Так давай узнаем. — Он попытался её приободрить и взял один эклер.

Язык обожгла незнакомая гамма вкусов. Сладкий крем таял во рту, оставляя сахарный след и вызывая единственное желание: есть, поглощать это сокровище, пока оно не выжжет все вкусовые рецепторы. Кайл в считанные секунды расправился с первым эклером, затем со вторым. Когда в коробочке остался один, ему стало стыдно за свою жадность. Опустив взгляд, мальчик придвинул контейнер к Айле и почему-то принялся очень внимательно изучать ботинки.

— Извини. Я, наверное, лет восемь не ел сладкого...

В ответ раздался необычный звук. Девочка жмурилась от распирающего её смеха, изо всех сил пытаясь удержаться.

— Ты... ты такой... Даже не знаю... Забавный. Особенно этот виноватый взгляд. Глаза сделал жалостливые-жалостливые, как у котёнка из мультфильма. А ещё чуть пальцы себе не откусил, пока ел. Ой, не могу... — Айлу наконец прорвало: она повалилась на скамейку и расхохоталась во весь голос.

— Ах так? — насупился Кайл. — Тогда я съем и последний эклер. — Он потянул коробочку к себе.

— Эй! — возмутилась девочка, набрасываясь на Кайла. — Ты сам сказал, что он мой.

— Ты мне его подарила. Что хочу, то и делаю.

— Ты вредина! — С этими словами она повалила Кайла. Он выронил эклер, и тот упал на пол.

— Ура, я выиграла! — Айла посмотрела на измазанный песком приз и добавила: — А знаешь, я передумала. Он твой.

— Хорошо, — ничуть не смутившись, ответил мальчик. Он отряхнул эклер от песка и съел, после чего самодовольно посмотрел на Айлу. Увидев её лицо, Кайл наконец понял смысл выражения «глаза на лоб полезли».

— Ты боль-ной, — по слогам произнесла она, глядя на него как на психа.

Кайла это ничуть не смутило. Он равнодушно пожал плечами и, облизывая пальцы, добавил:

— После безвкусной бурды, которую мне приходится готовить, пирожное, побывавшее на полу, кажется вполне аппетитным.

— А знаешь, теперь я думаю, что лучше бы ты питался детьми, — попыталась пошутить Айла.

«М-да, как быстро у людей меняются приоритеты», — подумал Кайл, но постарался отмахнуться от этой мысли.

— Вот это вряд ли когда-нибудь произойдёт, — нарочито серьёзно ответил он и в той же манере добавил: — Вас готовить хлопотно. И при разделке вы слишком много кричите. — Кайл криво улыбнулся, подражая маньяку Кэлэшу из серии ужастиков «Охотящийся за спящими».

— Не обижайся, — сделав милое лицо, произнесла Айла. — Просто я ничего не знала о хэйтери и расспросила Синди. Она рассказала, что вы злые и опасные люди-духи, которые управляют погодой и которых надо сторониться. Что вы высасываете из людей жизнь и наслаждаетесь чужими страданиями, поэтому, когда радуется, начинаются дождь и гроза, распро-

страняющие вашу злую волю. И бу-бу-бу, прочие страшилки... Но я ей не верю. Думаю, ты не такой.

— А какой я? — спросил Кайл. «Да уж, чего только про меня не придумают. Хорошо хоть по телевизору такого не рассказывают».

— Ты добрый, — искренне ответила она и с грустью добавила: — А ещё одинокий. Очень одинокий — и потому несчастный. Ты помог мне, потому что не можешь пройти мимо человека, попавшего в беду.

Она замолчала, и веранду снова наполнила тишина. Они принадлежали разным мирам. Он — миру одиночества и пустоты, тюрьме с пожизненным сроком без права на амнистию. Она — миру тепла и человеческой заботы. Одному миру трудно объяснить, как существует другой.

— Мне было четыре года, когда меня забрали из дома, — начал Кайл. Почему-то именно теперь воспоминания всплыли болезненно и подробно. — Дар тогда был ещё слишком слабым, и я почти не влиял на погоду. Кажется, в тот день даже светило солнце, хотя не должно было. Я сидел на кухне с мамой. Она пекла пирог ко дню рождения, а я крутился рядом. В дверь постучали. Отец пошёл открывать, думая, что пришли гости. Услышав, что это служба Погодного управления, он не поверил, не открыл дверь. Потом раздался резкий хлопок — в дом ворвались люди в чёрном и сразу скрутили родителей. Пять вооружённых спецназовцев держали их на мушке. Мама ничего не успела сделать: её прижали к кухонному столу. Затем вошёл мужчина в белом лабораторном халате. В руках он держал старинную каменную чашу с необычным чёрным орнаментом. Покрутил её вокруг меня и произнёс: «Он хэйтери». Маму словно подменили. Она начала вырываться, кричать, что они ошиблись, но никто не слушал. Меня поволокли из дома. Последнее, что я помню, — как держал её за руку, а она умоляла не забирать меня.

Он ненадолго замолчал и потёр руки, словно пытаясь согреться.

— Больше я дома не был. Даже не уверен, что родители ещё живы. Вдруг их убрали, чтобы никто не узнал, как отлавливают хэйтери. Этого я уже не выясню. Остаётся надеяться, что их пощадили. Потом был перелёт в нашу «прекрасную» столицу. Год я прожил в лаборатории, где проверяли, точно ли являюсь хэйтери. К сожалению, чаша не ошиблась. Там же мне нанесли татуировки. — Кайл поднял запястья, показывая истёртое клеймо. — Иногда я просыпаюсь ночью и слышу во сне последнюю фразу мамы: «Не забирайте его у меня». И каждый раз мне хочется сжечь этот проклятый мир. Я живу... Нет, не так. Обитаю в том доме и жду дня, когда людям понадобится дождь, потому что только тогда знаю: меня никто не тронет. Все меня ненавидят, презирают и одновременно боятся, потому что до сих пор не понимают, что я такое. У меня отобрали родителей и запретили иметь друзей. Я хэйтери. Тот, кто приносит дождь и всегда будет один. Такую судьбу они мне устроили.

Некоторое время они молчали, каждый думая о своём. Кайл решил, что хватит притворяться обычным ребёнком: пора уходить. Да и дома Айлу наверняка уже ждали.

— Нам пора возвращаться. — Кайл собрался подняться, но маленькая детская рука схватила его за ладонь. Она была тёплой — просто тёплой, — и кровь предательски разнесла это тепло по всему телу. Мальчик застыл в странном дурмане, не в силах пошевелиться.

— Тогда позволь мне стать твоим другом, хэйтери. Мне нравится твой дождь, твоя сила и ты сам — как человек. Я ещё мало о тебе знаю, но должен же хоть кто-то знать правду. А если ради твоего дождя придётся приносить эклеры, это небольшая цена.

— Неужели ты меня не боишься? — не оборачиваясь, дрожащим голосом спросил он.

— Нет.

Он колебался. Кайл знал, что это неправильно, что ему запрещено иметь друзей. Но он слишком долго был один. Простое, до боли эгоистичное желание обрести человека, с которым можно поговорить по душам, оказалось сильнее страха.

— Тогда как я могу тебе отказать, мой друг?

Организация Союза по изучению феномена хэйтери.
Государство, расположенное на удалённом материке Антара.
Мелкий бес из местного пантеона. Считается прислужником богини Грейхен.

Глава 4

Молодой человек с немного рассеянным взглядом впервые вошёл в комплекс ИИФХ⁷. Уже с порога новое место обещало престижную работу. Посетителей встречал представительный, вычищенный до блеска холл. Каждая деталь кричала о том, что сюда вложены огромные деньги влиятельных людей: от крупных растительных композиций в центре до пропускного пункта с металлодетектором и парой здоровенных охранников. Тэнсу подошёл к небольшой белой будке, огороженной толстым бронированным стеклом. Из-за него молодого человека внимательно изучал массивный мужчина.

— Добрый день, меня зовут Калагер Тэнсу, — немного неуверенно произнёс парень, доставая паспорт из дипломата. — Меня должен встретить профессор Арлос Клэйтон.

— Секунду. — Охранник взял документ, придвинул его ближе и одновременно набрал какой-то номер на телефоне.

Пришлось немного подождать, прежде чем ему ответили. Перекинувшись несколькими уточняющими фразами с человеком на другом конце провода, громилка произнёс:

— Профессор сейчас спустится и проводит вас к вашему рабочему месту.

Ожидание заставляло Тэнсу нервничать, и он постукивал пальцами по тёмно-коричневой коже дипломата. Всё-таки здесь изучали одну из важнейших проблем человечества — феномен хэйтери, который не подчинялся ни одному научному закону и при этом влиял на весь мир. На учёных лежала огромная ответственность. Каждый знал о риске заражения, а о том, что за некоторые ошибки можно попасть в места не столь отдалённые, слышали даже на другом конце света. Ещё в институте Тэнсу рассказывали о провальном эксперименте тридцатилетней давности. Нэргенский учёный решил посадить хэйтери на наркотические вещества, чтобы контролировать его эмоциональное состояние. Когда подопытному дали небольшую дозу Метадонфола⁸, на улице пошёл снег, а температура опустилась до минус пятнадцати градусов по Цельсию. В тот день погибло множество людей: одни — из-за скачков давления, другие — от переохлаждения. Две трети урожая на близлежащих территориях были уничтожены, цены на продукты выросли вдвое. Сколько людей пострадало от последствий, никто не знал. Поэтому молодой учёный, стоявший сейчас в холле, в полной мере ощущал груз будущей ответственности.

Когда Клэйтон появился на лестничной площадке, Тэнсу стало одновременно спокойнее и тревожнее. Он до сих пор воспринимал этого немолодого смуглого мужчину как наставника, который когда-то помог ему, а теперь ещё и устроил в самый престижный исследовательский центр. В то же время Тэнсу не покидало ощущение, что учитель вот-вот задаст каверзный вопрос, на котором он посылается.

— Здравствуй, Тэнсу, — сказал профессор, протягивая загорелую руку для крепкого рукопожатия. — До сих пор ходишь с этим дипломатом? Ну и прочная вещь. Сколько ему лет? Пятнадцать?

— Двадцать пять. Уже пятнадцать он принадлежит мне — с тех пор, как умер отец. — Не желая углубляться в эту тему, Тэнсу поспешил перевести разговор в другое русло. — Думаю, вам стоит подробнее рассказать, зачем вы меня сюда пригласили.

— Ах да, конечно. — Клэйтон развернулся и театральным жестом предложил следовать за ним.

Тэнсу поспешил за ним, чтобы поравняться с наставником. Перед этим человеком в нём снова проснулось предательское чувство неуверенности. Оно не отпускало его несколько минут, пока они шли по белоснежным коридорам. Наконец профессор остановился возле

двери с номером кабинета и позолоченной табличкой: «Арлос Клэйтон. Руководитель испытательного отдела взаимодействия с хэйтери».

— Волнуешься? — с задорной улыбкой спросил Клэйтон, пропуская парня в кабинет.

— Немного, — признался Тэнсу и сел напротив рабочего стола учителя.

— Зря, — с осуждающей усмешкой произнёс тот. — Это всегда тебе мешало. Здесь сомнения придётся отбросить: мы занимаемся непростым делом, которое требует твёрдости в решениях.

— Это не помешает.

— Ладно, поверю на слово. Тем более выбора у меня нет, — сказал профессор, садясь в кресло. — Таких специалистов ещё поискать: в двадцать шесть лет уже магистр, да ещё и в области молекулярной физики.

— Не знал, что вы отслеживали мою деятельность.

— Это моя работа — искать подходящие кадры. К тому же ты для меня не совсем чужой человек. Ладно, перейдём к делу. Расскажи, что ты знаешь о хэйтери.

— Хэйтери — это люди-феномены, рождённые с особой способностью влиять на погоду на территории от моря Дэктра до Силонских гор. Площадь этой области составляет около полу-миллиона квадратных километров. Управлять погодой они могут только здесь и появляются тоже здесь, причём всегда по одному. Ещё ни разу не было зафиксировано двух хэйтери, управляющих погодой одновременно. Всего известно о пяти повелителях погоды.

— Поправка: о семи. Просто о двух из них практически никто не знает, кроме сотрудников института. Но это не твоя ошибка, так что продолжай.

— Хорошо... Запомню. Ещё хэйтери считаются носителями очень опасного токсина, поэтому их укус может быть смертельным для обычного человека. До сих пор не установлено, с чем связана их способность...

— Довольно. Вижу, к вопросу ты подготовился основательно. Хотя о токсине можешь забыть. Надо будет передать Хэмишу, что их программа работает слишком хорошо, раз даже ты попался.

— То есть? — ошарашенно переспросил Тэнсу. Он не мог поверить, что столь известная информация оказалась дезинформацией. Тем более Клэйтон сам не раз рассказывал по телевидению об этой особенности хэйтери.

— Утка, — не моргнув глазом признался учитель. — Для простаков без императора в голове. Защита от дураков, чтобы никто лишний раз не подходил к хэйтери. Ну и ещё для кое-чего.

— А как же видеозапись эксперимента? — попытался ухватиться за соломинку Тэнсу, хотя уже понимал, что и её могли подделать. — Там же видно, как после укуса той девочки...

— Несчастный случай. Клауз фон Гротэн страдал редчайшей аллергией на некоторые злаковые культуры, включая пшено. К несчастью, подопытная в тот день ела кашу из этих злаков. Зато отдел по связям с общественностью сработал безукоризненно и нашёл способ обратить трагедию нам на пользу. — Тэнсу хотел расспросить подробнее, но Клэйтон не дал ему вставить слово. — Прости, об этом поговорим как-нибудь в другой раз. Мы отклонились от темы. Как ты верно сказал, главная проблема феномена в том, что мы не понимаем, как хэйтери управляет погодой, — с лёгким раздражением продолжил профессор. — Хуже всего, что за пятьдесят лет исследований мы почти не продвинулись в понимании этого явления. У меня стойкое ощущение, будто некая сила активно мешает нам разобраться.

— Звучит как странное суеверие. Чем вы можете подтвердить свои подозрения? — В обычной ситуации Тэнсу едва ли решился бы так дерзко спросить учителя. Но его всё ещё раздражал чудовищный государственный обман, к которому, как выяснилось, был причастен и прежде непогрешимый для него наставник.

Профессор оценивающе посмотрел на парня, взял небольшой графин и налил себе воды. Затем серьёзно продолжил:

— Твой скепсис понятен: ты только что узнал правду о байке с ядом. Но пойми, это было необходимо. Иначе во время каждого дождя хэйтери пришлось бы ходить в окружении спецназа, а это плохо сказалось бы на его настроении. И вот тебе ещё информация к размышлению: у хэйтери есть способности, о которых никто за пределами института не знает. Поверь, их существование вызывает множество противоречивых мыслей. Например, хэйтери переносят крайне низкие температуры, хотя в их организме нет никаких дополнительных защитных механизмов.

— Насколько низкие? — оживился Тэнсу и с нетерпением подался вперёд.

— Например, минус пятьдесят градусов по Цельсию. Хэйтери выдерживает такие условия без вреда для здоровья. Но и это не самое главное.

— А что же?

— Стоит даже мельчайшей частице отделиться от носителя, как она приобретает свойства тканей обычного человека. Дай договорить, — поднял руку профессор, предупреждая очередной вопрос бывшего ученика. — Возьмём мизинец хэйтери. Пока он является частью тела, то выдерживает сверхнизкие температуры. Но стоит его отрезать и доставить в лабораторию — все необычные свойства исчезают.

— Вы хотите сказать...

— Да. Отделённый от хозяина палец становится обычным и легко превращается в ледышку.

— И часто вам приходится отрезать хэйтери пальцы?

— Нечасто, — с неприятной, почти печальной улыбкой ответил профессор. — Обычно достаточно образцов кожи и волос. Но не исключаю, что когда-нибудь придётся провести и такой опыт. А может, и что-нибудь похуже...

Парень невольно сглотнул. Одно дело — резать подопытных лягушек на школьных уроках биологии, и совсем другое — живого человека. Похоже, сомнения отразились в его глазах, потому что он почувствовал на себе насмешливый взгляд учителя.

— Да не переживай ты так. Это всего лишь предположение. Как говорится, у неизвестности самое страшное лицо. Ладно, перейдём к делу.

С этими словами Клэйтон порылся в столе и достал увесистую стопку документов.

— Это твой трудовой договор, а также бланки безопасности. Ты ведь ознакомился с ними дома?

— Да.

— Тогда поставь подписи везде, где стоят галочки. А пока заполняешь, я расскажу, как пройдёт адаптация. Первые два месяца ты будешь работать под моим руководством. Я и пригласил тебя потому, что мне нужен помощник в некоторых экспериментах, а в будущем, возможно, и преемник — если справишься. Впрочем, до этого ещё дожить надо. После стажировки ИИФХ выделит тебе ресурсы для собственных проектов, если они появятся. Пропуска пока не будет: сначала необходимо пройти две испытательные недели. Поэтому добираться до рабочего места придётся, как сегодня, через охранный пункт. Мало ли тебе не понравится и ты решишь нас покинуть. Уже заполнил? Дай посмотреть.

Старый профессор забрал стопку документов и проверил, везде ли стоит подпись. Убедившись, что всё в порядке, он продолжил:

— Теперь нужно ввести тебя в курс дела. Что ты знаешь о цивилизации Махото?

— Немного. Они жили здесь до нас, но потом почему-то исчезли. Нам остались лишь их руины и пирамиды.

— Значит, ничего не знаешь, — словно в пустоту произнёс профессор, играя со стаканом. — Впрочем, это неудивительно. Слушай внимательно: вот как всё было на самом деле.

Махото не исчезли бесследно — их погубила жёлтая лихорадка. На это указывают последние спектральные исследования останков. Предположительно, болезнь принесли первооткрыватели Якрийской империи, обнаружившие коренное население. У Махото не было шансов: вакцинацию они ещё не изобрели, а болезнь распространялась с ужасающей скоростью. К третьей экспедиции 1727 года здесь остались лишь немногочисленные выжившие племена. Когда Якрийская империя начала экспансию, местные уже не могли противостоять мощи наших предков, и те, разумеется, закрепили власть на этой земле. Но главное другое: поселенцам очень понравились местные девушки.

— Гадко.

— Времена были другими, — невозмутимо продолжил профессор и сделал глоток воды. — Как ты понимаешь, в некоторых из нас течёт кровь Махото. И именно среди их потомков появляются хэйтери. Это уже доказанный факт.

— То есть все хэйтери — потомки Махото?

— Да. О самих хэйтери мы узнали гораздо позже. Некому было подробно изучать культуру вымершей цивилизации, да и охотники за сокровищами немало «помогли»: множество ценных артефактов было уничтожено. Жадные поселенцы — не археологи со стажем. Поэтому мы и не понимали, почему здесь постоянно идут дожди. Местные же прекрасно знали причину. У них были чаши Тэсек, с помощью которых они находили этих детей и похищали из семей.

— Что за чаша?

— Секунду, сейчас дойду до этого. До 1826 года мы не знали о существовании хэйтери. А затем произошло знаменитое дело Дайганов.

— Да, это я помню. Племя аборигенов попыталось похитить девочку из семьи Дайганов. Отец оказал сопротивление и был убит. Соседи вызвали полицию, и та приехала как раз вовремя, чтобы остановить похитителей.

— Да, та ещё история. Но вот чего ты не знаешь: судя по отчётам, у нападавших была особая чаша, наполненная водой, в которой плавал рубин.

— Рубин?

— Да. Если бы я сам не видел это чудо, то не поверил бы. При приближении к девочке рубин начинал ярко мерцать и всегда указывал на неё, независимо от её положения. Тот ещё артефакт, полный загадок. Дальше ты знаешь: похитители объяснили, что искали хэйтери, феноменом заинтересовался физик Эдрик Вальмофт, и вскоре мы узнали о существовании этой аномалии. Вот тебе краткий ликбез по истории хэйтери. Об особенностях их организма известно следующее: настроение влияет на погоду только в этом регионе и нигде больше; они выдерживают экстремально высокие и низкие температуры; в случае смертельной опасности способны телепортироваться.

— Телепортироваться? — У Тэнсу глаза полезли на лоб.

— Да. И ты понимаешь, какую выгоду можно извлечь из изучения этой способности.

Он понимал настолько хорошо, что по рукам пробежал алчный зуд. Тот, кто первым раскроет тайну мгновенного перемещения в пространстве, навсегда останется в анналах истории. Не говоря уже о богатстве. Клэйтон довольно улыбнулся: именно такой азарт ему и был нужен.

— И это не считая ещё одной особенности — способности вызывать природные аномалии.

— Это само собой разумеется, — равнодушно произнёс Тэнсу. Всё-таки телепортация привлекала его гораздо больше.

— Нет, ты не понял. Если бы хэйтери здесь не было, дождь шёл бы раз в год — и то в лучшем случае.

— О чём вы? — тут же заинтересовался парень.

Профессор многозначительно улыбнулся: он любил играть на чувствах подчинённых. Нарочито медленно отпив воды, Клэйтон всё же продолжил:

— По данным наших метеорологов, сюда не должны доходить воздушные массы с высокой концентрацией влаги. Условия здесь аналогичны тем, что наблюдаются в пустыне Сигур.

— Что же они тогда такое?

— Если бы мы знали, не звали бы тебя сюда. Ладно, хватит расслаиваться. Пойдём, посмотрим на действующего хэйтери. — Профессор приглашающим жестом предложил следовать за ним.

Путь по лабораторному корпусу оказался долгим. Пока они шли по коридорам, Тэнсу не мог не заметить уровень защиты некоторых помещений. Повсюду стояли бронированные двери с магнитными замками, местами дежурила охрана, а стены, как подозревал парень, были дополнительно усилены. Всё это вызывало неясную тревогу: мало ли о чём учитель ещё умолчал.

Наконец они подошли к одной из лабораторий. Клэйтон провёл пластиковой карточкой по считывателю магнитного замка, и перед Тэнсу открылась просторная комната. В центре сидел рыжеволосый учёный. Он поприветствовал вошедших коротким кивком и вернулся к записям в увесистой тетради. Мужчина следил за показаниями приборов и через толстое стекло наблюдал за татуированным мальчиком, прикованным к медицинскому креслу. К груди хэйтери были прикреплены электроды электрокардиографа, на голове — датчики электроэнцефалографа. Тэнсу подумал, что без татуировок едва ли обратил бы внимание на такого паренька: обычный мальчик десяти-двенадцати лет со слегка заострёнными уголками глаз. Только взгляд у него был странный, какой-то неживой. Затем Тэнсу посмотрел на приборную панель и не поверил своим глазам.

— В камере минус сорок? Я думал, вы преувеличивали, профессор.

— Да, — не оборачиваясь, ответил рыжий учёный вместо Клэйтона. — И это не предел, который способен выдержать испытуемый. Просто при более низкой температуре приборы начинают быстро выходить из строя.

— Один из наших отделов как раз занимается созданием испытательной техники для экстремальных условий, — добавил Клэйтон, проверяя какие-то показания. — Кстати, Вильям, познакомься: это твой новый напарник Тэнсу. Тэнсу, это Вильям.

— Приятно познакомиться, — произнёс молодой человек, протягивая руку.

— Мне тоже. Ты, похоже, местный, а я переехал в Татоко только два года назад.

— Занятно. Кстати, сколько человек у вас в штате?

— Около трёхсот, — ответил Клэйтон. — Непосредственно с объектом работают лишь пятьдесят. Но хватит отвлекаться. Давай я объясню суть сегодняшнего эксперимента...

Холод сковывал всё тело. На ресницах застыл иней — неприятное ощущение. Кайл знал, что не может замёрзнуть, но всё равно ненавидел ледяную хватку этого гигантского холодильника. Не спрятаться, не уйти: оставалось только пережить пытки, подготовленные людьми по ту сторону стекла. Иногда его мучило и чувство стыда. Он сидел в кресле голый, а они наблюдали за ним, словно за животным в зоопарке. Унижение.

Но хуже всего была скука. Даже спать нельзя: сразу включалась мерзкая сирена. Чтобы не сойти с ума от тоски, Кайл отбивал пальцами простенький ритм или размышлял, какие инструменты для резьбы можно сделать из недавно найденных сломанных ножей. Помогало слабо, но это было лучше, чем ничего.

Сколько экспериментов он пережил, уже не сосчитать: электростимуляция, температурные испытания, бесконечные психологические тесты. По их количеству Кайл мог бы считаться студентом какого-нибудь Интернационального института. По крайней мере, ему самому так казалось.

«Интересно, что я могу сказать об Айле с моей богатой психологической подготовкой?» Айла появилась в его жизни, как Тольк из шкатулки, и стала его другом. При воспоминании о ней сердце невольно забилося сильнее. Она была словно деталь из другого набора, которая пыталась вклиниться в давно собранную картину под названием «жизнь Кайла». Он так и не понял, что к ней чувствует. Но одно знал точно.

— Я хочу снова встретиться с тобой, Айла, — одними губами прошептал он.

— Профессор, здесь наблюдался необычный всплеск, — сказал Тэнсу, указывая на показания электроэнцефалографа. — Эх, похоже, всё закончилось.

— Что ты там увидел? — потребовал Клэйтон.

— Судя по показаниям, он думал о чём-то приятном. В этот момент я заметил странную активность в нижней затылочной области мозга. Я здесь новенький и не знаю, важно ли это.

Старый учёный поднёс кулак ко рту и надолго задумался. Лишь придя к какому-то выводу, он произнёс:

— Вильям, сколько времени мы уже здесь работаем?

— Часов пять, сэр, — ответил рыжий парень.

— Думаю, пора сделать перерыв и покормить объект. Выключи температурную установку и объясни Тэнсу, как освободить подопытного.

— Может, лучше я сам? — с недоверием к новому коллеге спросил Вильям. — Всё-таки он здесь впервые.

— Именно поэтому у него есть шанс разговорить объект. Может, тот даже скажет, о чём сейчас думал. Наши психологи уже с ног сбились, пытаюсь вывести его из затяжной апатии.

Вильям ничего не ответил, лишь пожал плечами и жестом велел Тэнсу следовать за ним.

Они подошли к двери морозильной камеры. Возле неё на крючке висел красный термокостюм с подогревом.

— Надевай. Температура ещё долго будет отрицательной, и без него ты превратишься в ледышку. А это, — произнёс Вильям, протягивая согнутую металлическую трубку, — ключ от креплений кресла. Вставишь в паз и повернёшь против часовой стрелки. Пока всё это делаешь, попытайся разговорить объект. С методом вопросов дикобраза знаком?

Тэнсу кивнул и начал застёгивать костюм. Рыжий учёный взял термошлем и прикрепил его к воротнику.

— Удачи.

В комнату вошёл человек в теплокостюме. Кайл задержал на нём взгляд лишь потому, что под термошлемом увидел новое лицо. Но для него это был очередной учёный, который вскоре начнёт ставить на нём опыты. Разницы между новыми и старыми обитателями центра Кайл не видел.

— Привет. Сейчас будет перерыв, и я отведу тебя на обед.

— И что меня сегодня ждёт: безвкусная овсянка или отвратительная геркулесовая каша? — с сарказмом спросил Кайл. Он знал, что ничего лучше ему не дадут, поэтому это была скорее горькая шутка.

— А чего бы ты хотел?

«Значит, новенький пытается меня разговорить, — подумал парень. — Хоть бы методы меняли».

— Что они просили вас узнать у меня?

Вопрос явно выбил учёного из колеи: он даже забыл повернуть второе крепление. Тэнсу не ожидал такой проницательности от мальчика.

— О чём ты недавно думал?

Кайл невольно поджал губы. «Им нельзя знать об Айле. Ни в коем случае. Иначе они поступят с ней так же, как с Майлой».

— Об эклере, — соврал Кайл. — Он был вкусный. Я впервые попробовал его позавчера.

— И как?

— Лучшее, что я ел за последние восемь лет.

— А почему ты так испугался моего вопроса?

— Мне запрещают сладкое, поэтому я украл тот эклер, — произнёс Кайл, потирая затёкшие запястья и пряча лицо.

Новенького явно ошеломило признание. Кайл не понимал, чего этот великовозрастный дурак ожидал услышать, но ему нравилось перехватывать контроль над разговором.

— Красть нехорошо, — только и смог выдать учёный, отчего Кайл едва не рассмеялся.

— Сказал человек, который ставит опыты на ребёнке. Напомните, на какой конференции СЕД⁹ запретили эксперименты над людьми — на пятой или шестой? Ах да, простите: я же хэйтери, а не человек. — Кайл наконец поднялся с кресла и, не оборачиваясь, добавил: — Не вам учить меня, что такое хорошо.

Кайл подошёл к двери, вздохнул и произнёс:

— Если вы считаете себя хорошим человеком, то не стали бы работать в этом институте...

— Не дождавшись ответа, он непринуждённо добавил: — Ладно, пойдёте отсюда. Уверен, вы тоже хотите есть.

Кайл понял: его слова задела молодого учёного. Тэнсу ничего не ответил. Он медленно, словно лунатик, подошёл к хэйтери и, стараясь не смотреть на него, начал открывать дверь.

В столовой Тэнсу не находил себе места и рассеянно водил ложкой по пюре. Из головы не выходили слова мальчика: «Если вы считаете себя хорошим человеком...» Тэнсу никогда не совершал ничего плохого. Он просто любил изучать окружающий мир, а тут подвернулась возможность разгадать одну из главных загадок человечества. Как такое упустить? И всё же что-то скребло душу.

— А малец растёт. Вон как быстро тебя обработал, — произнёс Клэйтон, наблюдая за учеником.

— О чём вы? — недоумённо спросил парень, впервые оторвавшись от тарелки.

— После выхода из камеры ты ушёл в себя и почти ни на что не реагировал. Значит, наш хэйтери нашёл нужную болевую точку. Молодец, прогрессирует: раньше ему требовалось больше времени.

Тэнсу хотел возразить, но учитель остановил его и продолжил:

— Мы провели над ним множество экспериментов, в том числе психологических. Похоже, объект подсознательно освоил несколько приёмов мозгоправов. Теперь он неплохо умеет обнажать чужие больные места и часто этим пользуется, отыгрываясь на нас за своё подневольное положение. Впрочем, ничего большего он сделать не может.

Тэнсу лишь вымученно улыбнулся, а затем произнёс:

— Это не отменяет всего того ужаса, что мне предстоит с ним сделать.

— Но это не отменяет ценности хэйтери как объекта исследования, — после недолгой паузы возразил Клэйтон и добавил:

— Хочешь совет? Он всего лишь объект исследования, не более. Перестань заниматься самобичеванием. Раскрыв его секреты, мы сможем помочь очень многим. А теперь иди домой

и приведи мысли в порядок. Завтра я буду тебя ждать. Думаю, на сегодня информации достаточно.

Столица Лэнгорта — место проживания главных героев.
Институт, занимающийся изучением феномена хэйтери.
Местный вид лёгкого синтетического наркотика.
Свобода, Единство, Доверие.

Глава 5

Айла сидела на синем ковре в своей комнате, опираясь на спинку кровати, и смотрела мультфильм «Потерявшаяся во времени». Его героиня, девочка из прошлого, оказалась в будущем, где ничего не понимала. Теперь ей предстояло освоиться в новом мире и пересмотреть привычные взгляды. Айла любила этот мультфильм за то, что он говорил с ней о взрослых — по-настоящему взрослых — проблемах, которые редко поднимались в мультипликации.

В дверь постучали, и в комнату вошла мама Айлы — Кэйтлин. В её спокойном взгляде чувствовался опыт женщины, много лет хранившей семейный очаг. Именно от матери Айла унаследовала роскошные светлые волосы.

— Пора спать, малышка. Завтра в школу, — сказала она, пытаясь поднять дочь.

— Ну мам, тут осталось пять минут, — заканючила девочка, пытаясь вырваться из материнских рук. — Пожалуйста, ещё чуть-чуть.

Женщина устало улыбнулась и нехотя согласилась:

— Ладно, но потом ты идёшь чистить зубы и спать.

— Спасибо, мамочка! — радостно воскликнула Айла, замахав руками, а затем непринуждённо добавила: — А ты не посидишь со мной?

— Смотря как ты будешь себя вести, — ответила Кэйтлин, садясь рядом, и невольно начала гладить дочь по голове.

Волосы Айлы пахли луговой ромашкой — нежно и успокаивающе. Поэтому Кэйтлин часто притягивала малышку к себе и погружала пальцы в её светлые пряди.

— Интересно, Кайлу нравится этот мультфильм? — вдруг спросила Айла.

— А кто такой Кайл? — тут же насторожилась Кэйтлин.

— Мой новый друг, — ответила девочка. — Он напоминает мне Екику.

— Он что, тоже явился из прошлого? — пошутила женщина.

— Нет, он такой же одинокий, — неожиданно серьёзно ответила Айла, а затем столь же решительно заявила: — Я хочу стать для него Сиглом. Как Сигл помогал Екику, так и я хочу помогать Кайлу.

— Сильное заявление. Ты уверена, что ему это нужно?

— Да. Больше никому, — с непривычной тоской в голосе произнесла Айла. — В отличие от меня, у него нет друзей.

Кэйтлин хотела что-то ответить, но слова застряли в горле. На мгновение её рука замерла, а затем снова принялась гладить светлую макушку дочери.

Когда мультфильм закончился, они вместе пошли чистить зубы. Затем вернулись в спальню, где Кэйтлин уложила Айлу и поправила бирюзовое одеяло. Но едва мать собралась уходить, сонный голос дочери остановил её:

— Мам, а что больше всего любят мальчики?

— В смысле?

— Чем они обычно увлекаются?

— По-разному, малышка. Кто-то любит рыбалку, кто-то — крёкбит¹. Твой папа в детстве обожал приключенческие книги и шоу «Паранормальное явление».

— Это то старое шоу про инопланетян? Я была лучшего мнения о папе.

— У каждого свои причуды. А теперь спать, наш великий эксперт по телевизионным шоу.

— Хорошо, — зевая, протянула девочка. — Доброй ночи.

— Доброй ночи, утёнок, — произнесла мама, целуя непоседу в лоб. — Спи крепко.

Муж ждал её в гостиной и смотрел очередную передачу о хэйтери. Голоса из телевизора были слышны ещё на лестнице.

— Профессор Клэйтон, скажите, правда ли, что укусы хэйтери очень опасны?

— Несомненно. Ещё в 1856 году от его укуса пострадал Клауз фон Гротэн, подмастерье Хитада Руки. После этого инцидента меры предосторожности при работе с хэйтери были значительно усилены.

— Если я правильно помню, Клауз скончался в тот же вечер...

Похоже, Дэвид услышал шаги Кэйтлин и поспешил переключить программу. Он знал: жене не нравится его заикленность на хэйтери, но изменить это в нём она уже не могла.

— Она уснула? — попытался отвлечь её Дэвид, прекрасно понимая, что пойман с поличным.

— Да. Еле уложила.

— Тогда иди ко мне, — сказал молодой врач, похлопав по подушке дивана.

Кэйтлин не возражала: легла на диван, положила голову мужу на колени и капризно потребовала:

— Хочу массаж! Нужно же иногда себя баловать.

— За это придётся заплатить, — произнёс он, целуя её.

— Неужели ты можешь шантажировать свою ненаглядную жену, которая сегодня приготовила твой любимый седзу?

— Это удар ниже пояса, — ответил молодой врач и начал массировать ей голову. Его тонкие пальцы легко находили самые чувствительные точки. Кэйтлин довольно закатила глаза и в ответ почесала мужа за ухом.

— Ох, как же хорошо, — промурлыкала она.

— Стараюсь, — ответил Дэвид, перебирая пальцами её волосы.

От его прикосновений по телу Кэйтлин пробежали мурашки. Она могла часами лежать и наслаждаться точными, отточенными движениями. За двенадцать лет совместной жизни Дэвид, похоже, изучил каждый сантиметр её тела. Иногда ей казалось, что она вышла за него только из-за его мастерства в массаже.

— Ты знал, что Айла завела нового друга, причём мальчика? — в полудрёме спросила она.

От этой новости Дэвид замер, остановив движение рук.

— Эй.

— Прости. Нет, не знал. И как его зовут?

— Кайл.

— Кайл... Кайл... — повторил Дэвид, словно пробуя имя на вкус. — Это не тот неизвестный мальчик, который привёл её домой в позапрошлый дождь?

— Тот, который ушёл не попрощавшись? Знаешь, я даже не подумала о нём. Надо уточнить. Может, и он.

— Если это он, Айле не стоит с ним общаться, — строго произнёс Дэвид. — Тогда он поступил некрасиво.

— Ой-ой-ой, включился режим отца. Ты его ещё не видел, а уже судишь. Это само по себе нехорошо. А запрещать Айле с кем-то общаться — худшее, что могут сделать родители. Сначала надо познакомиться с мальчиком, а потом уже решать, плохая ли это компания.

— Я просто волнуюсь за неё, — примирительно произнёс Дэвид и надавил на особенно чувствительную точку.

От этого по телу Кэйтлин пробежала очередная волна блаженства, но она постаралась сохранить невозмутимость.

— Она умеет за себя постоять, так что не переживай. К тому же не думаю, что тот парень способен её обидеть.

— Хорошо, но это нелегко.

— Знаю, — с лёгкой грустью произнесла она. — Но мы не сможем защитить её от всего на свете. Иногда нужно просто доверять ей.

— Это верно... Просто у меня какое-то плохое предчувствие насчёт этого Кайла.

— Это в тебе играет стереотипное мышление об отношениях мальчиков и девочек. Обычная реакция отца на возможного ухажёра дочери.

— Разве?

— Да. А теперь продолжай массаж, иначе я обижусь.

— Ого, вот как.

— Именно! И хватит об этом. Лучше расскажи, что интересного было у вас на работе...

Началась первая неделя лета — свобода от школы. Айла не знала, за что взяться: идей было слишком много, а времени — всего два месяца. Сейчас она шла к Синди на ночёвку в шалаше во дворе. Мистер Дхэнгус обещал разжечь мангал, приготовить пашлык и хичики². Погода стояла великолепная — мягкая, тёплая, пропитанная солнечным светом.

Но радость омрачало чувство вины: Айла знала цену этого прекрасного дня — страдания Кайла. Ей вспомнилось, как он равнодушным, пустым голосом перечислял зверства «Смотрящих». Как рассказывал, что его использовали вместо мишени и загоняли под ногти зубочистки, чтобы проверить, «будет ли он кричать, словно девчонка». Трудно веселиться, когда знаешь, что хорошая погода обеспечена страданиями твоего друга.

— Я бы не выдержала такой жизни, — виновато прошептала она. — Но я сделаю всё, чтобы облегчить твою боль, Кайл. Обещаю.

— Айла! Айла! — Окрик за спиной выдернул её из размышлений.

Это была миссис Дхэнгус — полноватая женщина, похожая на плюшевого кота. Девочка дождалась, когда мама Синди поравняется с ней, и поприветствовала её небольшим поклоном.

— Доброго вам здравия, тётя Аннэта.

— И тебе того же, Айла. Дай я тебя обниму. Ох, как ты выросла! — Женщина приложила ладонь к груди. — Скоро меня догонишь. Я тут зашла в магазин, купила утку для хичики и ещё кое-что по мелочи. Ладно, пойдём, а то Синди уже заждалась.

Они вместе направились к дому четы Дхэнгус. Айле нравилась мама Синди — добродушная женщина, верившая во все приметы на свете, даже самые нелепые. Несмотря на это, девочка легко находила с ней общий язык.

— Скажите, тётя Аннэта, Синди всё ещё мечтает о щенке? — спросила Айла, желая отвлечься от тяжёлых мыслей, а заодно решить одну небольшую проблему.

— Да, — немного смущённо призналась женщина. — Но щенок — это ответственность, к которой она пока не готова.

— А я в ней не сомневаюсь, — встала на защиту подруги Айла. В чём-чём, а в этом она была уверена. — Я думала над подарком для неё, и мне кажется, щенок будет хорошим вариантом. Можно взять его из приюта. Заодно поможем бездомному животному.

— Ох, не знаю. Лучше обсудить это с самой Синди. Ты ведь не знаешь, щенка какой породы она хочет. Да и мой Лу, возможно, будет против большой собаки — он их не очень жалует, — неуверенно добавила миссис Дхэнгус.

— Я постараюсь найти такого, который устроит вас всех, — заверила её Айла. — Ой, я вижу дядю Лу.

Дом четы Дхэнгус встретил их запахом жареных сосисок. Отец семейства готовил их на круглом мангале возле веранды, а Синди качалась на подвешенном к дубу колесе, вращаясь вокруг своей оси.

Увидев Айлу, она спрыгнула с колеса, подбежала и тут же стиснула подругу в крепких объятиях.

— Наконец-то! Я уже не знала, когда ты появишься, — упрекнула её Синди.

— Я опоздала всего на десять минут, — слегка раздражённо произнесла Айла.

Синди передразниваяще фыркнула и уже собиралась ответить колкостью, но услышала окрик отца.

— Всё, девочки, давайте за стол. Нужно есть, пока горячее.

— Сейчас будем, только поможем маме разложить покупки, — прокричала Синди, забирая пакет у миссис Дхэнгус.

Так начался их маленький праздник в честь начала лета, во время которого взрослые и дети предались беззаботным развлечениям. Сначала был «закатный завтрак» из горячих блюд, пропитанных ароматом дыма. Затем — ленивый бадминтон, из-за которого маленькое семейство успело повздорить: взрослые выступили единым фронтом против детей. Но когда выяснилось, что преимущество получает команда с мистером Дхэнгусом, каждый потребовал его себе. Бедный мужчина оказался в неловком положении — всем хотелось победить, и способы никого не волновали. Не обошлось и без традиционного шоу мыльных пузырей, которое устроила миссис Дхэнгус. В этом Айла завидовала Синди: её мама в любой момент могла заключить дочь в гигантский пузырь, переливавшийся изнутри радужной плёнкой. К вечеру они вместе установили палатку на заднем дворе. Девочки собирались всю ночь рассказывать друг другу страшилки.

— Она медленно кралась по коридору под скрип половиц. Вдруг услышала тихий дробный стук, — для большего эффекта Айла постучала по какой-то деревяшке. — Звук становился всё громче. Девушка побежала по коридору, пытаясь оторваться от преследователя, но тёмное нечто не отставало. Вскоре она ощутила давящее присутствие монстра. Мышцы сковал страх, а воздух словно обвил лёгкие ледяной цепью. И тут впереди показался свет. Сердце наполнилось надеждой, и девушка из последних сил рванула к свободе. Осталось десять шагов — и кошмар закончится. Пять шагов — сердце готово вырваться из груди. Два шага. Она переступает порог. И тут! — Айла резко выбросила руку к подруге, отчего та закричала на всю палатку. — Девушка падает на землю с пробитой грудью. В её глазах — отчаяние и непонимание. Тёмное нечто наклоняется и шепчет: «Я люблю давать еде надежду на спасение, чтобы потом насладиться предсмертным отчаянием. Пойдём, я отнесу тебя своим детишкам. Они очень голодны». Девушку долго искали в окрестностях курортного городка, но не нашли даже костей.

— Бр-р-р. Ужасная история, Айла, — обвинительным тоном произнесла Синди.

— Я старалась, — довольно ответила девочка. — Теперь твоя очередь.

— Я пас, — отмахнулась Синди. — Я и так после этих историй сегодня не усну. Давай лучше о чём-нибудь поговорим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.